

ББК
УДК 894.321
М91

Н. МУРОДИ

ВЛИЯНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТРАНАХ АЗИИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

На протяжении многих веков персидско-таджикский язык и литература на данном языке приобрели всемирную славу не только благодаря их господствующему положению в регионах Центральной Азии, но и распространению и влиянию своего наследия. Эта литература покорила сердца читателей в Европе, Африке и Америке. В исследованиях ученых рассмотрены и освещены исторические предпосылки данного явления.

Известный востоковед Е.Э. Бертельс отмечает, что на территории Средней Азии, в особенности до вторжения монголов, персидский был господствующим литературным языком. Однако и после вторжения персидский язык не перестал существовать, а развивался параллельно с тюркско-чагатайским языком Тимуридов и сохранил свой статус в качестве языка культуры и литературы в регионе [1, с.433]. В связи с этим академик Бартольд особо отмечает, что эмир Тимур свободно разговаривал на этом языке и персидско-таджикский в период его правления был языком государственной канцелярии [2, с.33]. В те времена персидско-таджикский, являясь языком не только науки, но и государственным языком, приобрел почетный статус разговорной речи высшего сословия Тимуридов [3, с.8].

Азербайджанский исследователь Р. Азаде, анализируя уровень распространения языка и литературы в период правления Сельджукидов в X-XI вв., формирует вывод о том, что в то время знание персидского языка было признаком принадлежности человека к сословию аристократов. Поэты в основном сочиняли стихотворения на этом языке. Кроме того, персидский язык, ограничив влияние других, соседних языков, приобрел статус международного языка [4, с.12-13].

Русский ученый и писатель Н. Тихонов при сравнительном исследовании творчества Низами и Навои отмечает, что в тот период персидский язык на Востоке достиг того же статуса, который был у латыни в Европе [5, с.400].

В связи с вышеизложенными замечаниями, заслуживает внимания следующее высказывание Маликушшуаро Бахора: «Матерью и корнем современной лексической системы языка, на котором говорят в Иране, является та самая мовареннахрийская лексика, смешанная с арабским...». Данная теория, перекликаясь с точкой зрения Саида Нафиси, Садриддина Айни, Евгения Бертельса и некоторых других

ученых, выявляет роль и значение персидско-таджикско-дари языка в развитии персидского языка, распространенного в ряде других стран [6, с.7-8].

Другими словами, именно данная особенность – природная сопротивляемость, обеспечила персидско-таджикскому языку распространение литературного наследия на нём по всему миру. Этот язык, а также созданные на его основе культура и литература, не только выстояли в политических конфликтах на протяжении веков, но и околдовали волшебством и очаровали своей красотой правителей – захватчиков.

Известный таджикский литературовед М. Муллоахмадов, рассматривая данный вопрос в своем исследовании «Предпосылки развития и сохранности персидско-таджикского языка и литературы», приходит к следующему выводу: «Удивительно то, что, вопреки губительному нашествию иноземных захватчиков и варварским разрушениям монголов, персидско-таджикский язык и литература не только не пришли в упадок, а наоборот, развивались и распространялись, и именно в этот период и после него жили и творили величайшие поэты – Джалолиддин Руми, Камол Худжанди, Са’ди и Хафиз Шерози» [7, с.76-77].

Немецкий исследователь А. Гейзер, изучая вопрос о роли и влиянии персидско-таджикской литературы в странах Запада, отмечает, что еще в 1634 году во Франции публика читала «Гулистан» Шейха Са’ди на своем родном языке. Данную копию с персидского на французский язык перевел Андре де Рие. Перевод произведения Са’ди «Бустон», осуществленный Томасом Хайдом в Англии в 1700 году, был удостоен внимания широкого круга читателей. Ученый, анализируя в своем исследовании роль и значение персидско-таджикского языка и литературы в России, приводит факты их существования среди христианского народа еще в XVII-XVIII вв. [8, с.151-176].

Известные таджикские литературоведы Б. Хаджибаева и М. Мирзоюнус в своем исследовании «Пушкин и Восток», основываясь на новых примерах и фактах, рассматривают и анализируют влияние творчества классиков персидско-таджикской литературы на мировоззрение гения русской литературы А. С. Пушкина. Авторы, руководствуясь сравнительно-историческим методом, а также изучив исследования других ученых по данному вопросу, показывают связь Пушкина с персидской литературой и кораническими науками, приводят примеры из произведений поэта, написанные под влиянием творчества Са’ди и Хафиза. Исследователи доказывают, что Пушкин был знаком с произведениями персоязычных поэтов, а его стихотворения и поэмы свидетельствуют о значимой роли персидско-таджикской литературы в русской классической литературе [9].

По мнению исследователей, «присутствие» Джалолиддина Руми в Европе наблюдается уже в конце XV века. Западный мир благодаря своим востоковедам познакомился с творчеством Мавляна, узнал о понятиях «сулуки мавлавия» (путь мавлавия) и «танец само’» (радения дервишей), а также о суфизме. Так, в 1481 году венгр Джорджиус опубликовал свою книгу под названием «Жизненный уклад, традиции, обычаи и искусство тюрок», в которой приведены личные наблюдения автора о центре Османского халифата – Турции.

Французский востоковед Бартоломей д'Эрбело (1625-1695), составив энциклопедию «Библиотек Ориенталь», внес значительный вклад в развитие востоковедческих наук своего времени. Энциклопедия состоит из 8600 статей и содержит сведения о Центральном Востоке. Д'Эрбело приводит сведения о поэтах Ирана и посвящает подробные статьи Рудаки, Фирдоуси, Анвари, Са'ди и Хафизу.

В XVIII-XIX вв. англоязычные народы благодаря трудам исследователей-переводчиков и европейских путешественников смогли приобщиться к волшебному миру творчества персидско-таджикских и турецких поэтов. В связи с этим, можно упомянуть о филологических изысканиях сэра Вильяма Джонса (1742-1794), сэра Джеймса Редхауса (1811-1892), Эдуарда Байлза Коуэлла (1826-1903), Эдуарда Генри Пальмера (1840-1882), появившихся до исследований Эдуарда Фицджеральда и Эдуарда Брауна. Научное наследие вышечисленных исследователей является доказательством распространения персидского языка и литературы Востока в мире Запада. (Рассматриваемые проблемы являются объектом научных изысканий молодого исследователя Б. Олимова).

В исследовании литературоведа Шокира Мухтора освещены некоторые неизученные аспекты литературных взаимосвязей персидско-таджикской и французской литератур, а также рассмотрен вопрос о влиянии многогранного творчества наших великих мыслителей на духовный мир литераторов Европы. Автор в своей монографии предпринял попытку показать выдающуюся роль и значение персидского языка и литературы во всем мире. С этой целью он анализирует влияние творчества наших поэтов на сочинения знаменитых представителей мировой литературы: Данте, Лафонтена, Вольтера, Гете, Байрона, Пушкина, Гюго, Гейне, Лермонтова, Петефи, Есенина и других [10, с.4].

Исследования последних лет ныне покойного профессора А. Давронова выявляют, до какой степени повлияла наша классическая и современная литература на творчество армянских литераторов и становилась объектом их научных изысканий и переводческой деятельности. Труды ученого доказывают влияние и распространение нашей литературы в одном из красивейших уголков мира. В особенности в его статье «Ованес Туманян и персидско-таджикская литература» приведены факты, подтверждающие любовь литераторов Армении к нашей литературе, к творчеству Хайяма и Хакани. Таким образом, ученым доказывается влияние иранской культуры на одну из древнейших наций [11, с.179-191].

Вопросы, касающиеся особенностей распространения персидского языка и литературы в Индии и Пакистане, стали предметом научных изысканий исследователей за последние полвека. В связи с этим можно упомянуть научные труды профессора З. Гаффаровой, которые признаны одним из направляющих исследований современной филологии в изучении роли и значимости персидского языка и литературы в Индии. Ученый, исследуя вопрос литературных взаимосвязей, на примере связей между персидско-таджикской и индийской литературами, предоставил ценные научные выводы, способствующие более глубокому рассмотрению теории литературных взаимосвязей [12].

Известный литературовед О. Навшохи в своей статье «Осори хухастаи худжандиён дар Покистон» («Благословенное наследие худжандцев в Пакистане»)

отмечает, что «существование образцов наследия хужданских поэтов и писателей в разных уголках Пакистана свидетельствует о давних культурных взаимосвязях и научном сотрудничестве. Может быть, в данное время мы отдалены друг от друга с точки зрения географии, однако имена великих представителей Худжанда всегда присутствовали на страницах истории культуры и литературы Шибхи Кора» [13, с.35].

Исследования востоковеда Н. Зохидова являются подтверждением влияния и распространения персидской литературы в арабском мире. В своих монографиях исследователь анализирует причины обращения арабских литераторов к персидскому языку и литературе. Вместе с тем, он, рассматривая тенденцию возрождения переводов литературного наследия с персидского на арабский язык, разработал основные направления теории изучения переводов в таджикской филологии [14].

Исследования и наблюдения выявляют, что тюркоязычными народами унаследованы самые лучшие литературные традиции персидско-таджикской литературы.

«Девони Фони» («Диван Фони»), созданный на персидском языке основоположником узбекской классической литературы амиром Алишером Навои, и другие его творения являются ярким свидетельством приверженности и подражания поэта персидско-таджикской литературе в XV веке [15]. Также можно упомянуть о «Девони Нодира» («Диван Нодирь»), который относится к XVIII веку и большую часть которого составляют стихотворения поэтессы, сочиненные на таджикском языке. (В «Диване» поэтессы со страницы 47 по 239 размещены стихотворения на узбекском и со страницы 241 по 578-стихотворения на таджикском языке) [16].

В целом краткий обзор узбекской классической литературы выявляет большую роль и значительное влияние персидско-таджикской литературы на данную литературу в средние века.

По мнению профессора А. Ю. Якубовского, предпосылки данного явления сформировались еще в период правления Караханидов, и тюркоязычные народы в Средней Азии жили в соответствии с таджикской культурой: «Тюрки не только изучали таджикский язык и иранскую литературу, но и сами участвовали в создании данной культуры.... Также узбеки сотрудничали с таджиками в развитии всех ремесел. В данное время невозможно определить национальность мастеров (Средней Азии - М.Н.), имена которых дошли до нас, так как у них единые мусульманские имена» [17, с.13].

Подтверждением данной точки зрения могут также послужить записки европейского путешественника и ученого А. Вамбери. Из его наблюдений следует, что население Ферганской долины, и в особенности жители Коканда, не только говорили и писали на персидском языке, но и по происхождению являлись таджиками. В том числе он пишет: «В Кокандском ханстве таджики по численности находятся на втором месте после узбеков. Несмотря на то, что по количеству их меньше, чем в Бухаре, в домах собирается многочисленное общество... Характер и поведение кокандских таджиков намного лучше по сравнению с их бухарскими соплеменниками. У таджиков Коканда более чистая и ясная речь с точки зрения грамматики и лексики. Данная особенность наиболее присуща Коканду, жители

которого разговаривают на языке, близком к манере Рудаки - главного персидского поэта из бухарского рода» [18, с.77-78].

Наряду с вышесказанным, страницы истории свидетельствуют о том, что еще до Октябрьской революции во всех медресе Ферганской долины наравне с тюркско-узбекскими произведениями, в качестве учебников изучали литературное наследие Аттора, Хафиза, Бедия, которые составляли основу обучающего материала для учеников [19, с. 45-58].

Однако эти исторические отношения ни в коей мере не были односторонними. Прежде всего необходимо упомянуть поэта и мыслителя Мавляна Абдурахмана Джами, который сочинял стихотворения и общался со своим другом и учеником Навои на тюркско-чагатайском наречии. Также их совместно написанная книга «Чихил хадиси Шайх Джоми ва Амир Навои» («Сорок хадисов шейха Джами и эмира Навои»), являющаяся стихотворным переводом хадисов Пророка ислама, занимает достойное место в рядах письменного наследия Востока и положила начало традиции написания такого рода произведений в мусульманской литературе [20, с.59]. Исследователи упоминают о трех газелях Джами на тюркском языке, одна из которых создана с использованием поэтической фигуры мулавван. Так, Е. Э. Бертельс отмечает: «Не может быть такого, чтоб Джами, проживая в Герате с Тимуридами, не приобщился к их наречию» [21, с.89-91].

В XIX-XX вв. данная тенденция продолжилась. Были опубликованы мухаммасы на таджикском языке известного узбекского поэта Муками. Садриддин Айни и Хамза Хакимзода Ниязи продолжили традиции литературных взаимосвязей [22, 153].

Более тщательный анализ данного вопроса выявляет распространение произведений персидско-таджикской литературы у других тюркских племен. В произведениях киргизских, казахских, туркменских, азербайджанских и турецких литераторов отражены традиции нашей литературы.

В заключении этой статьи можно привести слова известного таджикского филолога А'лохона Афсахзода, который, рассматривая в своем обширном исследовании вопрос о литературном взаимовлиянии, на основании изучения биографии и творчества Хафиза, приходит к следующему выводу: «Благодаря этим особенностям поэзия Хафиза достигла такого уровня, что ей подражали великие поэты Камол Худжанди и Джами, Навои и Махтумкули, Хилоли и Фузули, Сайидо и Муками. Хафизу поклонялись также великие поэты России и Европы - А.С. Пушкин, И.В. Гете, А. Фет, Л. Украинка, С. Есенин, а его творчество становилось источником их вдохновения» [23, с.103].

Список использованной литературы:

1. Бертельс, Е.Э. *Навои и Джами* / Е.Э. Бертельс. - М.: Наука, 1965. -499 с.
2. Муминов, И. *Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида тутган урни ва роли* / И. Муминов. -Ташкент: Фан, 1993. -56 с.
3. *Навоий, Алишер. Мухокимат-ул-лугатайн* / А.Навоий. -Тошкент, 1940. -84 с.
4. *Азаде, Р. Низами Гянджави* / Р. Азаде. -Баку: Элм, 1981. -76 с.
5. *Тихонов, Н. Писатель и эпоха* /Н Тихонов. -М.: Советский писатель, 1974. -643 с.

6. Айни, К. Забони порсии дариш тоджикии Вароруд ва Хуросон // Рудаки. Фаслномаи адаби-фарханги // К.Айни. -Душанбе, 2010. -№26-27.
7. Муллоахмадов, М. Омилҳои рушд ва мондагории забон ва адабиёти форси тоджик // Фишурдаи суҳанронихои Анджумани панджуми байналмилалӣ устодон ва муҳаққиқони забон ва адабиёти тоджику форс / М. Муллоахмадов. -Душанбе, 2006. -150 с.
8. Гейзер, А.Р. Золотой венец. (Очерки и материалы из истории литературных взаимосвязей таджиков с Западной Европой и Россией) / А.Р. Гейзер. -Худжанд, 2011. -248 с.
9. Ходжибаева, Б., Мирзоюнус, М. Пушкин и Восток / Б. Ходжибаева, М. Мирзоюнус. - Худжанд, 1999. -189 с.
10. Мухтор, Ш. Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции. (Проблемы изучения, перевода и функционирования) / Ш Мухтор. -Душанбе: Деваитчи, 2003. -479 с.
11. Давронов, А. Зеленая книга времен. (Вопросы поэтики художественного перевода и литературных связей) / А. Давронов. -Душанбе, 2012. -411 с.
12. Гаффорова, З. Масъалаҳои хиндиносии ва равобити адаби / З. Гаффорова. - Худжанд, 2011. -516 с.
13. Навшохи, О. Осори хучастаи худжандиён дар Покистон // Рудаки. Фаслномаи адаби-фарханги / О. Навшохи. -Душанбе, 2010. №26-27
14. Зоҳидов, Н. Арабоязычный период персидско-таджикской литературы (VIII-IX века) / Н.Зоҳидов. - Душанбе: Дониш, 1993. -186 с.
15. Навоӣ, Алишер. Мукаммал асарлар туплами. Девони Фониӣ / Составители Х. Сулаймон, Х. Муродий, С. Рафиддинов. -Тошкент: Фан, 2002. -Т.18. -552 с.
16. Нодира. Девон. Шеърҳо ба забони узбеки ва форси-тоджики / Составитель М. Кодирова. -Тошкент, 1963. -620 с.
17. Якубовский, А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа / А.Ю. Якубовский. - Ташкент: УзФАН, 1941.
18. Турсунов, Н. Таърихномаи Худжанд (аз замони қадим то соли 1917) / Н. Турсунов. - Худжанд, 2012. -352 с.
19. Абдуллаев, Ӯ. Эски мактабда хат-савод урганиши / Ӯ. Абдуллаев. -Тошкент: Урта ва олий мактаб, 1960. -152 с.
20. Каталог фонда Института рукописей / Отв. ред.: А.П. Каюмов. -Ташкент: Фан, 1989. 412 с.
21. Бартельс, Е.Э. Джамии. Эпоха, жизнь, творчество / Е.Э. Бартельс. - Сталинабад, 1949. -175 с.
22. Сайфуллаев, А. Традиции и современное состояние взаимосвязей // В единстве и родстве / А. Сайфуллаев. -Душанбе: Адиб, 1989. -147-176 с.
23. Афсаҳзод, А. Хофизнома / А. Афсаҳзод. -Душанбе, 1971. -104 с.

Reference Litarature

1. Bertels Ye.E. *Navoi and Djami*. –M.: Science, 1965. -499pp.
2. Muminov I. *The Place and Role of Timur in the History of Middle Asia*. –Tashkent, Science,1993. -56pp.
3. Navoi, Alisher. *Judgements about two Languages*. Tashkent, 1940. -84pp.
4. Azade, R. *Nizami Gyandzhevi*. –Baku:Elm, 1981. -76pp.

5. Tikhonov N. *Writer and Epoch*. –M.: Soviet writer, 1974. -643pp.
6. Aini K. *Persian-Dari-Tajik Language of Varorud and Khuroson // Rudaki Periodical Quarterly of language and literature*. –Dushanbe,2010. pp. 26-27.
7. Mulloakhmadov M. *Factors of Development Providing Stability of Tajik-Persian Language and Literature // Theses of the fifth international conference of Experts in Tajik-Persian Language and Literature*. –Dushanbe,2006. -150pp.
8. Gheizer A.R. *Golden Crown (Essays and materials from the history of mutual ties of Tajiks with Western Europe and Russia)*.- Khujand, 2011. -248pp.
9. Khodjibayeva B., Mirzoyunus M. *Pushkin and the Orient*. – Khujand, 1999. -189pp.
10. Mukhtor Sh. *Persian-Tajik Classical Poetry in France (Problems of Studies, Translation and Functioning)*. –Dushanbe: Devashtich, 2003. -479pp.
11. Davronov A. *Green Book of Times (The issues of belles-lettres translation and literary ties)*. –Dushanbe,2012. -411pp.
12. Gaffarova Z. *Patterns of Indology and Literary Ties*. –Khujand, 2011. -516pp.
13. Navshokhi O. *Literary Productions of Khujanders in Pakistan // Rudaki. Quaterly Periodical of Literature and Art*. –Dushanbe, 2010. –pp.26-27.
14. Sokhidov N. *The Period of the Persian-Tajik. Literature Written in Arabic (VIII-IXcc.)*. – Dushanbe: Knowledge, 1993. -186pp.
15. Navoi, Alisher. *Complete Collection of Works. Devoni Foni. Compilers: Kh.Sulaymon, Kh. Murodiy, S. Rafiddinov*. –Tashkent: Science, 2002, 552pp.V.18.
16. Nodira. **Devon**. *Poems in Uzbek and Persian-Tajik Compiler. M. Kodirova*. – Tashkent, 1963. -620pp.
17. Yakubovskiy A.Yu. *To the Issue of Ethnogenesis of the Uzbek People*. –Tashkent: Uz A/S, 1941.
18. Tursonov N. *The History of Khujand (since old times up to 1917)*. –Khujand, 2012, 352pp.
19. Abdylloyev Yi. *Tuition to Grammar in Old School. Secondary and Higher School, 1960, 152pp.*
20. *The Catalogue of the Manuscript Fund Institute. Editor in Charge A.P. Kaymov*. – Tashkent: Science, 1989, 412pp.
21. Bertels Ye.A. *Epoch, Life. Creation*. Stalinabad, 1949.-175pp.
22. Sayfullayev A. *Traditions and Modern State of Ties / In Unity and Kinship*.- Dushanbe: Adib, 1989. –pp. 147-176.
23. Afsakhzod A. *Khofiznoma*. –Dushanbe, 1971. -114pp.

Влияние и распространение персидско-таджикской литературы в странах Азии и Ближнего Востока

Ключевые слова: персидско-таджикский язык и литература, Средняя Азия, русская литература, Запад, узбекская литература

Данная статья посвящена изучению влияния и распространения персидско-таджикской литературы в странах Азии и Ближнего Востока. В процессе своего развития персидский язык и литература не только оставили огромное наследство будущим поколениям, но и сыграли значительную роль в развитии науки и культуры народов всего мира.

Без сомнения можно сказать, что именно благодаря преобладанию гуманистических идей в художественных произведениях наших классиков, с давних времён их внимательно изучали и в странах Европы и Средней Азии. Нельзя поручиться, указывая на то, что на идеологию русских, английских, французских, индийских, пакистанских, турецких и арабских писателей и поэтов не повлиял красочный мир таджикской и персидской литературы. Это явление в течение долгих лет привело к литературным взаимосвязям поэтов и писателей различных народов, которые способствовали сближению культуры и цивилизации наций.

Influence and Diffusion of Persian-Tajik Literature in the Countries of Asia and the Middle East

Key words: *Persian-Tajik language and literature, Middle Asia, Russian literature, the West, Uzbek literature*

The article dwells on the studies dealing with the influence and diffusion of the Persian-Tajik literature in the countries of Asia and the Middle East. In the process of its development the Persian language and literature not only left a big heritage to future generations, but played a considerable role in the development of science and culture of all peoples of the world either.

One can say beyond doubts that just due to the prevalence of humanistic ideas of our classics they were studied deeply in the countries of both Europe and Middle Asia since long times. The ideology of Russian, English, French, Indian, Pakistani, Turkish and Arabian men-of-letters might have been swayed over with the colourful world of the Tajik-Persian literature. In the course of durable years this phenomenon made an impact upon literary relations of poets and writers of various peoples that promoted a rapprochement of cultures and civilizations of nations.

Сведения об авторе:

Муроди Низомиддин, канд. филол. наук, доцент кафедры таджикской классической литературы Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд) e-mail: nmurodi@mail.ru

Information about the author:

Murodi Nizomiddin. Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the department of classical literature under Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand), e-mail: nmurodi@mail.ru